

Выпуск 3 (51)

2026

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ  
ЖУРНАЛ

# НАУКА. ИСКУССТВО. КУЛЬТУРА

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

## Учредитель:

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный институт искусств и культуры» (БГИИК)

## Издатель:

БГИИК

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-82490 от 23 декабря 2021 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (Россия), а также представлен в научной электронной библиотеке КиберЛенинка

## РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

### Главный редактор

Римский В.П.,

доктор философских наук, профессор, член Союза писателей России (БГИИК, г. Белгород)

### Зам. главного редактора

Майданский А.Д.,

доктор философских наук, профессор (НИУ «БелГУ», г. Белгород)

### Ответственный редактор

Римская О.Н.,

кандидат философских наук, доцент (БГИИК, г. Белгород)

### Члены редколлегии

Борисов С.Н., доктор философских наук, профессор (НИУ «БелГУ», г. Белгород)

Боянич Петар, доктор философии, профессор (Институт философии и социальной теории Белградского университета, Сербия)

Буксикова О.Б., доктор искусствоведения, профессор (БГИИК, г. Белгород)

Варава В.В., доктор философских наук, профессор, член Союза писателей России г. Москва

Грыкалов А.А., доктор философских наук, профессор, член Союза писателей России (РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург)

## СОДЕРЖАНИЕ

### КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Применение сакральной геометрии в дизайн-проектировании гармоничной формы костюма. *А.И. Баранова, М.К. Шемякина* 5

Аксиологические основы взаимопомощи в философско-культурном измерении. *Г.В. Дейнего, В.В. Дейнего* 15

Интерпретация как основа групповой динамики литературных жанров в современной российской культуре. *Н.С. Ищенко* 24

Différance в действии: концепция различания Ж. Деррида и процессуальные формы современного искусства (граффити и импровизация). *А.В. Марков* 35

Миф как система образов и их трансформация в культурно-исторических проекциях. *Н.Е. Никулин, В.Г. Туркина, Н.О. Анисимов* 46

Сущностные принципы инновационной культуры. *Е.О. Олещенко* 65

Эстетизация аудиоаппаратуры в обход звукового восприятия. *Н.А. Романов* 75

Отражение функций историко-культурной памяти в деятельности культурных институтов. *Н.Ф. Хилько, Ю.Р. Горелова* 89

Цветовые коннотации и трансформации художественных традиций нематериального культурного наследия Циндао Ланья в дизайне интерьера. *Чэсан Гуанцзэ* 106

### НАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА

Костюмы и маски буддийской мистерии цам как произведения декоративно-прикладного искусства. *Е.В. Асалханова* 124

### ФИЛОСОФИЯ

Бытие личности в условиях современной глобализации. *О.А. Брусько* 134

Героический идеал в эпоху Возрождения: от рыцаря к придворному. *И.В. Величко* 143

Восприятие и переживание в философии жизни: к основаниям философской антропологии и философии культуры. *С.Л. Дунаева* 155

Генезис справедливости и законности в западноевропейской культурной традиции. *Е.Д. Коськова, Т.И. Липич* 166

Аргументации обоснования морали в контексте эволюции философско-педагогической мысли. *Н.В. Литвинова, Л.Н. Меньяло* 178

Философия культуры и культурная модель общества потребления: символический обмен в условиях цифровой революции. *Э.Н. Севумян* 191

«Единственный» среди анархистов: ретроспективное включение Макса Штирнера в философскую анархистскую традицию. *О.А. Спицына, В.П. Римский, О.Н. Римская* 202

Кейс «декабристы»: тонкости пересборки. *И.В. Цуканова* 215

**Даренский В.Ю.**, доктор философских наук, профессор, член Союза писателей России (Луганский государственный университет им. В.И. Даля, г. Луганск)

**Драч Г.В.**, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону)

**Жиров М.С.**, доктор педагогических наук, профессор (БГИИК, г. Белгород)

**Игнатова И.Б.**, доктор педагогических наук, профессор (БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Белгород)

**Исаев И.Ф.**, доктор педагогических наук, профессор (НИУ «БелГУ», г. Белгород)

**Калинина Г.Н.**, доктор философских наук, доцент (БГИИК, г. Белгород)

**Киреев М.Н.**, доктор философских наук, доцент (БГИИК, г. Белгород)

**Коваленко В.И.**, доктор педагогических наук, профессор (БГИИК, г. Белгород)

**Курганский С.И.**, доктор педагогических наук, профессор (БГИИК, г. Белгород)

**Мареева Е.В.**, доктор философских наук, профессор (МГИК, г. Москва)

**Насу**, кандидат философских наук (Хулунбуирский университет, г. Хайлар, КНР)

**Посохова Н.В.**, кандидат социологических наук, профессор (БГИИК, г. Белгород)

**Рагозина Т.Э.**, доктор философских наук, профессор (ДНТУ, г. Донецк)

**Ракич Зоран**, доктор искусствоведения, профессор (Академия музыки, Босния и Герцеговина)

**Туравец Н.Р.**, доктор педагогических наук, профессор (БГИИК, г. Белгород)

**Юбара Аннет**, доктор философии (Университет Гуттенберга, г. Майнц, Германия)

**Ярычев Н.У.**, доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, член Союза писателей России, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, член-корр. РАО (ЧГУ им. А.А. КадYROва, Чеченская республика, г. Грозный)

Статьи представлены в авторской редакции

Оригинал-макет *О.Н. Римская*

Подписано в печать 25.09.2026  
Дата выхода 30.09.2026  
Формат 60×84/8  
Гарнитура Times New Roman, Sylfaen  
Усл. п. л. 34,41

Адрес редакции, издателя: 308033, г. Белгород,  
ул. Королева, 7  
e-mail: journal@bgiik.ru  
тел.: 8(4722) 54-23-50

## РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Лингвокультурный потенциал религионимов в региональном поэтическом творчестве. *Э.М. Левина, Е.М. Якимова* 222

Обряды «умерщвления плоти» и сакрализация телесного насилия в культовой практике еретических движений. *И.А. Мандриков, С.В. Резник* 234

## СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Детские проекты четы Шелгуновых второй половины XIX века. *Е.Н. Суворкина* 249

## ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Культура дуэтного фортепианного исполнительства как средство развития профессиональных компетенций пианиста в вузе. *Т.Н. Гапоненко, А.В. Кузнецова, Ян Тиний* 265

Цифровая трансформация вокального образования: перспективы внедрения компьютерных технологий в процесс обучения эстраднему пению. *Д.А. Рыкунова* 277

## ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

Специфика развития духовно-эмоциональной сферы у студентов профильных вузов РФ на занятиях по сольному пению. *М.И. Белоусенко* 287

Сведения об авторах 294

Информация для авторов 296

Volume 3(51)

2026

SCIENTIFIC PEER-REVIEWED  
JOURNALSCIENCE. ARTS.  
CULTURE

The Journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published

**Founder:**

State Budgetary Educational Institution  
«Belgorod State Institute of Arts and Culture»  
(BSIAC)

**Publisher:**

BSIAC

The magazine is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications

Certificate of registration for Media ЭЛ № ФС 77-82490 from the 23<sup>th</sup> December 2021

The Journal is included both in the Russian Science Citation Index (Russia), as well as in the scientific electronic library CyberLeninka

**EDITORIAL BOARD  
OF THE JOURNAL****Chief Editor****V.P. Rimskiy,**

Doctor of Philosophy, professor, member of the Union of writers of Russia  
(BSIAC, Belgorod)

**Deputy chief editor****A.D. Maidansky,**

Doctor of Philosophy, professor (NRU BSU, Belgorod)

**Executive editor****O.N. Rimskaya,**

Candidate of Philosophy, docent (BSIAC, Belgorod)

**Members of the editorial board**

**S.N. Borisov,** Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Institute of Social Sciences and Mass Communications (NRU BSU, Belgorod)

**Boyanich, Petar,** Doctor of Philosophy, professor (Institute of philosophy and social theory of the Belgrad university, Serbia)

**O.B. Buksikova,** Doctor of Arts, professor (BSIAC, Belgorod)

**V.V. Varava,** Doctor of Philosophy, professor, member of the Union of writers of Russia, Moscow

**A.A. Gryakalov,** Doctor of Philosophy, professor, member of the Union of writers of Russia (RSPU named after A.I. Gerzen, St. Petersburg)

**TABLE OF CONTENTS****CULTUROLOGY AND ART OF CRITICISM**

The use of sacred geometry in designing a harmonious suit form.  
*A.I. Baranova, M.K. Shemyakina* 5

Axiological foundations of mutual assistance in the philosophical and cultural dimension. *G.V. Deinego, V.V. Deinego* 15

Interpretation as the basis of group dynamics of literary genres in contemporary Russian culture. *N.S. Ishchenko* 24

Différance in action: J. Derrida's concept of différance and procedural forms of contemporary art (graffiti and improvisation).  
*A.V. Markov* 35

Myth as a system of images and their transformation in cultural and historical projections. *N.E. Nikulin, V.G. Turkina, N.O. Anisimov* 46

Essential principles of innovation culture. *E.O. Oleshchenko* 65

Aestheticization of audio equipment bypassing sound perception.  
*N.A. Romanov* 75

Reflection of the functions of historical and cultural memory in the activities of cultural institutions. *N.F. Khilko, Yu.R. Gorelova* 89

Artistic traditions' color connotations and transformations of qingdao Lanya's intangible cultural heritage in interior design.  
*Zhang Guangze* 106

**FOLK ARTISTIC CULTURE**

Costumes and masks of the Buddhist mystery tsam as works of decorative and applied art. *E.V. Asalkhanova* 124

**PHILOSOPHY**

The existence of the personality in the context of contemporary globalization. *O.A. Brusko* 134

Heroic ideal in the Renaissance era: from knight to courtier.  
*I.V. Velichko* 143

Perception and experience in the philosophy of life: to the foundations of philosophical anthropology and philosophy of culture.  
*S.L. Dunaeva* 155

The genesis of justice and legality in the western european cultural tradition. *E.D. Koskova, T.I. Lipich* 166

Argumentation substantiation of morality in the context of the evolution of philosophical and pedagogical thought. *N.V. Litvinova, L.N. Menyailo* 178

Philosophy of culture and the cultural model of consumer society: symbolic exchange in the digital revolution. *E.N. Sevumyan* 191

**V.Yu. Darensky**, Doctor of Philosophy, professor, member of the Union of writers of Russia (Lugansk Vladimir Dahl State University, Lugansk)

**G.V. Drach**, Doctor of Philosophy, professor, Honoured Science Worker of Russian Federation (SFU, Rostov-on-Don)

**M.S. Zhironov**, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (BSIAC, Belgorod)

**I.B. Ignatova**, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (BSTU named after V.G. Shukhov, Belgorod)

**I.F. Isaev**, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (NRU BSU, Belgorod)

**G.N. Kalinina**, Doctor of Philosophy, docent (BSIAC, Belgorod)

**M.N. Kireev**, Doctor of Philosophy, docent (BSIAC, Belgorod)

**V.I. Kovalenko**, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (BSIAC, Belgorod)

**S.I. Kurganskiy**, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (BSIAC, Belgorod)

**E.V. Mareeva**, Doctor of Philosophy, professor (MSIC, Moscow)

**Nasu**, Candidate of Philosophy (Hulunbair University, Hailar, China)

**N.V. Posokhova**, Candidate of Sociological Sciences, professor (BSIAC, Belgorod)

**T.E. Ragozina**, Doctor of Philosophy, professor (DNTU, Donetsk)

**Rakich, Zoran**, Doctor of Art Criticism, professor (Academy of Music, Bosnia and Herzegovina)

**N.R. Turavets**, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (BSIAC, Belgorod)

**Jubara, Annett**, Doctor of Philosophy, Johannes Gutenberg University (Mainz, Germany)

**N.U. Yarychev**, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, member of the Union of writers of Russia, Honored Scientist of the Chechen Republic, Corresponding Member of RAO (CSU named after A.A. Kadyrov, Chechen Republic, Grozny)

Articles are presented in author's edition

Layout *O.N. Rimskaya*

Singed to print 25.09.2026  
Date of an exit 30.09.2026  
Size 60×84/8  
Font Times New Roman, Sylfaen  
Cond. p.p. 34,41

Address of the editorial office, of publishing house:  
308033, Belgorod, Koroleva, 7  
e-mail: journal@bgiik.ru  
tel.: 8(4722) 54-23-50

“The only one” among anarchists: a retrospective inclusion of max stirner in the philosophical anarchist tradition. *O.A. Spitsyna, V.P. Rimskiy, O.N. Rimskaya* 202

Case «decembrists»: subtleties of reassembly. *I.V. Tsukanova* 215

## RELIGIOUS STUDIES

The linguocultural potential of religious religionyms in regional poetic creativity. *E.M. Levina, E.M. Yakimova* 222

Rituals of "mortification of the flesh" and the sacralization of physical violence in the cult practices of heretical movements. *I.A. Mandrikov, S.V. Reznik* 234

## SOCIAL SCIENCES AND HIMANITIES

Children's projects by the cheta Shlugunovs of the second half of the 19th century. *E.N. Suvorkina* 249

## THEORY AND METHODOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION IN THE SPHERE OF CULTURE AND ARTS

Didactic potential of piano duet as a means of developing performance competencies at the stage of pianists' training at the university. *T.N. Gaponenko, A.V. Kuznetsova, Yang Jin Yi* 265

Digital transformation of vocal education: prospects for integrating computer technologies into the process of teaching pop singing. *D.A. Rykunova* 277

## REPORTS

Specificity of development of spiritual and emotional sphere of students of specialized universities of the Russian Federation in classes on solo singing. *M.I. Belousenko* 287

Information about the authors 294

Information for the authors 296

УДК 130.2+141.319.8

## ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК ОСНОВА ГРУППОВОЙ ДИНАМИКИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖАНРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Н.С. Ищенко

Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск  
e-mail: niofterna@gmail.com

В статье проанализированы разные жанры современной российской литературы как культурные группы, построенные на основе канонических текстов, создающие собственные интерпретации, выражающие культурные ценности этих групп. В работе такие изучены популярные и быстро растущие литературные жанры как роман современной литературы, фантастика, фэнтези, детектив, бард-рок и современная военная литература, вызванная событиями в Донбассе с 2014 года. Показано, что соответствующие культурные подпространства имеют собственный канон, создаваемый конкретными авторами, выстраивающими общение с группами активистов и рассредоточенными группами поклонников на основе создания пространства интерпретаций, позволяющих читателям сделать свой личный опыт доступным для других участников группы. В статье показано также, что различные группы поклонников разных текстов конкурируют за право создания правильной интерпретации канона, чем обусловлена культурная динамика в современном российском обществе.

Ключевые слова: популярная культура, культурные группы, литературные жанры, фантастика, фэнтези, бард-рок, детектив, роман, современная военная литература.

**Актуальность.** В современных обществах культурные образцы и социально-приемлемые нормы поведения всё чаще передаются с помощью популярной, а не только элитарной и традиционной культуры. В связи с этим актуально изучение возможностей сохранения и трансляции мировоззрений в популярной культуре. Рассмотрим способы распространения различных мировоззрений с помощью литературных жанров популярной литературы в современном российском обществе.

**Цель исследования** — изучить возможности интерпретации как структурного принципа, определяющего групповую динамику литературных жанров в современной российской популярной культуре.

Различные жанры популярной литературы исследованы в работах К. Гинзбурга, Н.Ю. Данченковой, Н.В. Козловой, Н.А. Купиной, Ф. Моретти, Л.Н. Савиной, О.О. Путило. Последний также исследовал фандомное творчество как пространство генерации интерпретаций на примере

конкретного волгоградского фандома. Диалектика универсальных ценностей Просвещения в культуре XX–XXI вв. в данной работе исследуется на основе фундаментальных трудов С. Малешевича и К. Шмитта, а также работ Б.А. Антонова и Е.Р. Хуторцовой.

**Основная часть.** Интерпретация является таким же социальным феноменом, как язык и техника. Интерпретации существуют только в коллективе, поскольку опираются на культурную память и используют символы, кодирующие социальные эмоции. С помощью этих символов человек воплощает свой личный опыт, которым обменивается в культурной группе, функционирующей как пространство эстетической коммуникации. Символы культурной памяти формируют границы пространства интерпретаций, понятных в данной группе в синхронном срезе. Интерпретация символов, ведущая к преображению человека, возможна в традиционной, современной и постмодерной культуре, поскольку представляет собой форму, наполняющуюся разным содержанием в зависимости от конкретного наполнения культурной памяти группы.

В культуре постмодерна существуют подпространства архаические, современные и постмодерные ризомные, построенные формально одинаково: как культурные группы, группы-коллективы или рассредоточенные группы, формирующиеся на основе канонического текста любой природы, как литературного, так и музыкального, кинотекста и так далее. Такой текст претендует на отражение сакральной реальности, трансцендентной человеческому опыту. Независимо от того, отражен ли в тексте прорыв к трансценденции, он может выполнять социальные функции канонического текста: задавать разметку хронотопов, легитимизировать социальную иерархию, формировать социальные эмоции, как приемлемые, так и нетерпимые в данном сообществе.

Одно из подпространств популярной культуры формируется русской прозой крупной формы, изучаемой в курсе русской литературы в общеобразовательной школе. Государство модерна использует школьное образование как институт формирования общей культурной памяти. Важно, какие тексты для этого применяются и какие группы на этой основе формируются.

Е.М. Перхина анализирует бытование культурной памяти в художественных текстах на основе работ Р. Лахманн, А. Эрлл и Э. Ригни и делает вывод, что механизмы забывания и припоминания в литературе конструируют культурную память, а образы художественной прозы

позволяют осмыслить прошлое с помощью интертекстуальности, реализующей контакт между текстами литературными и нелитературными. Литература как способ производства культурной памяти является средством и объектом воспоминания, а также средством наблюдения за производством культурной памяти [11, с. 8–9]. Навыками работы в этом пространстве человек современного государства овладевает в ходе получения школьного образования.

Через систему школьного образования современное государство насаждает общие когнитивные структуры, явно и неявно оценочные. Это происходит в процессе научения, воспроизводства их, признания и усвоения как чего-то непреложного. В результате воспроизводится символический порядок, являющийся важной частью государственного механизма [2, с. 326].

Как показывает П. Бурдьё, помощью школьного образования государство создает сам социальный порядок, который далее не ставится под сомнение. Расписание, бюджет времени, система ценностей, иерархия жанров, которые стоит изучать в школе и которые нельзя допускать в систему образования, учреждают и структурируют социальные рамки памяти и образ жизни [2, с. 353].

Школьная классика создает систему топосов культурной памяти, формирующих канон для определенной группы. Поскольку в России школьное образование получают все дети, школьная классика охватывает очень большую социальную группу. Группы-коллективы, в которых функционирует русский роман в школьном образовании, – это как правило коллективы определенного класса, а также школы. В деятельности такого коллектива школьная классика играет инструментальную роль, как способ повышения успеваемости или воплощения специализации школы или класса и продвижения коллектива-группы в социальном пространстве как целого. В этом случае школьная классика функционирует как экзотерический текст, с которым знакомятся все участники группы.

Также с помощью школьной классики формируется и рассредоточенная группа читателей, для которых русская литература имеет важное внутреннее значение и воспринимается как прорыв к трансценденции и путь к преображению. Эти читатели читают классические романы не один раз и при новом прочтении дают им новые интерпретации, уже эзотерические. В общем случае литературная классика модерна представляет собой легенду как совокупность экзотерических и эзотерических текстов одновременно, функционирующих в поле конкуренции разных групп. Возможно включение новых текстов в эту легенду, например, критических статей,

литературоведческих работ и эссе, философских текстов, однако в общем случае это не обязательно, поскольку само перечитывание многослойных и полифоничных романов русской литературы позволяет сформировать полноценную легенду на их основе.

Если школьная классика работает с максимальной по охвату группой, то другие жанры литературы выделяют в общем пространстве популярной культуры отдельные подпространства, опираются на их культурную память и формируют ее. Заметим, что на русском языке благодаря переводам представлены и иностранные тексты, взаимодействующие с культурной памятью разных групп по общим законам, проанализированным выше в этой главе, а именно: в осмыслении используются топосы культурной памяти, создается легенда как спектр экзотерических и эзотерических текстов, формируется пространство интерпретаций в результате взаимодействия разных групп. Рассмотрим такие подпространства популярной культуры как современная военная литература, бард-рок поэзия, фантастика, фэнтези и детектив как охватывающие различные, но довольно значительные культурные группы, как рассредоточенные, так и группы-коллективы.

Важным подпространством популярной культуры является современная военная поэзия. Этот жанр начал формироваться в 2014 году в связи с событиями в Донбассе и получил новый мощный толчок в начале СВО. Как подчеркивает участница литературного процесса, член Союза писателей России Н.В. Макеева, военная литература донбасской войны сразу же стала оформляться как литературный процесс [8]. Ни афганская война, ни чеченские войны не породили такого литературного процесса, несмотря на отдельные талантливые произведения на эти темы. Ситуация изменилась в 2014 году.

Новая военная русская литература представлена как поэзией, так и прозой. Большая ее часть является экзотерической, то есть направлена на сообщение о военных событиях и соответствующих переживаниях тем, кто не пережил и не испытал их сам. В военной литературе существует также подпространство, рассчитанное на тех, кто пережил войну на фронте или в тылу, и генерирующее эзотерические тексты на основе общего опыта. В первом случае формируется рассредоточенная группа, в культурную память которой входят тексты о войне. Эту группу составляют люди разных профессий, возраста и социального статуса, объединенные помимо своей профессиональной деятельности и социальной роли эмоциональной вовлеченностью в военные события. Во втором случае военная литература

функционирует в уже сложившихся группах-коллективах, знакомых с реалиями фронта.

Специфической особенностью новой военной литературы является попытка совместить две функции и создавать тексты одновременно экзотерические и эзотерические. Что легко удастся классикам русской литературы, крайне редко реализуется в современной военной литературе. Зачастую описывая военный опыт художественного персонажа, авторы передают эзотерический опыт фронта и не заботятся о придании ему формы, активно вовлекающей читателя в текст, полагая, что эту работу должны сделать за них СМИ, патриотическое воспитание или любовь к Родине. Такой текст не может увлечь читателя, находящегося за границей уже сформированной группы, что воспринимается авторами и носителями соответствующего мировоззрения в апокалиптическом свете как признак кризиса всего общества и грядущих бедствий страны. Как показывает проведенный анализ, это трансграничный эффект трансляции непроработанного текста, который не задействует культурную память разных культурных групп и не может адекватно функционировать в разных семантических средах.

Подпространством литературы на границе с музыкой и эстрадой является андеграундная песня в стиле бард-рок. Этот жанр сформировался в 1980–1990-е гг., активно развивался в постсоветский период и продолжает функционировать до сих пор. Бард-рок – песенный стиль, сплав акустического рока и авторской песни [4, с. 312]. Авторская песня, иначе называемая бардовской, сохраняет поэтические образы и элементы песенной культуры русской народной музыкальной культуры [6, с. 159]. Наряду с этим бардовская песня, активно развивающаяся в XX–XXI вв., использует многие наработки современной литературы и активно применяет поэтику постмодерна. Бард-рок таким образом является подпространством популярной культуры, где культура постмодерна, построенная на аллюзиях, цитатах, интертекстуальности, взаимодействует с народной культурой, также не имеющей автора, использующей разные жанры и опирающейся на топосы русской культурной памяти.

Бард-рок поэзия существует в эзотерическом пространстве популярной культуры. В ней используются известные в массовой, популярной и даже элитарной культуре образы и сюжеты. Группы-коллективы формируются на основе текстов какого-либо известного бард-рокера, вокруг которого создается фан-клуб, продуцирующий эзотерические тексты. Рассредоточенная

группа любителей авторской песни мобилизуется по конкретным поводам, составляя аудиторию концертов и фестивалей авторской песни. Маргинальный характер пространства авторской песни на стыке разных жанров делает ее восприимчивой к новым идеям, позволяя создавать произведения, интегрирующие несколько прототекстов с опорой на разные топоры культурной памяти.

Фантастика и фэнтези как жанры стали социокультурным явлением в XX веке. Оба направления синкретичны, трансграничны и способны задевать разные жанры. В сознании массового читателя отделение фантастики от фэнтези затруднено. В то же время характерные черты жанров сохраняются в деятельности фаномов и фанатской литературе [13, с. 154–155]. Согласно исследованию О.О. Путило и Л.Н. Савиной, для разделения фантастики и фэнтези нужно использовать такие критерии как рациональность или иррациональность мотивации героев, содержание и тема, установка на достоверность [13, с. 157]. Ф. Моретти в исследовании художественной литературы цифровыми методами приходит к выводу, что приключенческая литература является носителем добуржуазного этоса рыцарского романа [10, с. 245–247]. Это наследие сохраняется в фэнтези и в последнее время в научной фантастике, где создание авторского мира становится все более важным и вместо отличительного критерия, отделяющего фэнтези от фантастики, реализуется как их общая черта.

Мотивация героев, содержание и тема, а также установка на достоверность позволяют выделить разные культурные группы, для которых важны эти жанры. Рациональная мотивация, изображение научно-технических достижений и научного прогресса, принципиальная достоверность и возможность изображаемого в научной фантастике делают этот жанр привлекательным для технической интеллигенции, а также для технооптимистов современности, ожидающих от науки решения социальных проблем [14, с. 243]. Социологические исследования Е.Р. Хуторцовой показывают, что технооптимизм менее присущ молодежи, которая сомневается в надежности, безопасности и полезности новых технологий [14, с. 244]. Технооптимизм, вера в науку и прогресс являются характерными чертами философии Просвещения, и носители этих идей, как правило, старшего поколения, составляют аудиторию научной фантастики постольку, поскольку научная фантастика до сих пор их реализует.

Вера в прогресс как прогресс морали, ведущий к смягчению нравов, серьезно дискредитирована после двух мировых войн и ряда революций

XX века. Как пишет С. Малешевич в исследовании войны как социального института, «для современности не существует исторического эквивалента по количеству революций, мировых войн и актов геноцида» [9, с. 128]. Вопрос о том, как связаны повсеместно признанные ценности гуманизма и Просвещения с не имеющими аналогов массовыми убийствами, рассматривает тот же автор. С. Малешевич утверждает, что универсальная идеология гуманизма и философия Просвещения совмещается с беспрецедентными массовыми убийствами XX–XXI вв. благодаря дегуманизации противника [9, с. 221–223].

Диалектику ценностей Просвещения проанализировал немецкий философ К. Шмитт. Появление дискриминационной войны – войны одного субъекта против лишённого субъектности дегуманизированного противника К. Шмитт полагает следствием распространения либеральных идей, нормативно приписывающих одинаковый правовой и культурный статус всем людям, не учитывая объективного неравенства между ними [1, с. 12]. Поскольку человек как таковой формально наделяется всей полнотой прав и является наивысшей ценностью, то обосновать военный конфликт в рамках этой системы невозможно. Войны Шмитт считал неизбежными в истории человечества. В XX веке для обоснования права вести войну приходится лишать противника человеческого статуса: «Лишь вместе с человеком, понимаемым в смысле абсолютной полноты человеческой природы, и именно в качестве оборотной стороны того же самого понятия, появляется его специфически новый враг – нелюдь (Unmensch). Затем, после отделения нелюдей от людей, в истории человека произошло еще более глубокое разделение – последовавшее в XIX столетии разделение человека на сверхчеловека и недочеловека (Untermensch) [15, с. 103]. Такова диалектика либерализма и гуманизма, диктующая правила современных дискриминационных войн.

Дегуманизация противников универсальных философских идей Просвещения возможна на основании того, что они не соглашались с этими универсальными идеями, самой важной из которых является идея прогресса. В теории прогресса считается возможным расположить все общества вдоль одной шкалы, причем самыми прогрессивными окажутся европейские общества, первыми открывшие универсальные ценности Просвещения, а все остальные будут отсталыми (реакционными) в разной степени. Их реакционность, понимаемая как сопротивление ценностям Просвещения, дает основания для их дегуманизации и превращения в абсолютного врага, в

котором нет ничего человеческого. Одним из важнейших признаков прогресса считается развитие науки и антиклерикализм.

Историки, социологи и теоретики культуры, опираясь на большой эмпирический материал, признают веру в прогресс фактом общественного сознания, а не состоянием реальности. В гуманитарных науках технооптимизм является пережитком, а вера в прогресс – предметом изучения, а не инструментарием исследования, в то время как в технических науках вера в прогресс сохраняется как установка по умолчанию, что противоречит научным достижениям нашего времени и показывает, как разделено поле разных наук и их аудитория. В массовом же сознании устаревший прогрессизм XIX века и эпохи Просвещения встречается еще чаще и представлен, в частности, аудиторией произведений жанра фантастики.

Невиданный и неожиданный взлет фэнтези в XX веке, сохраняющийся до сих пор, показывает, что докапиталистические формы жизни, не регулируемые протестантской этикой аскетического зарабатывания капитала, являются привлекательными для носителей как массовой, так и популярной культуры.

И в научной фантастике, и в фэнтези существует внутренняя динамика групп в форме фанатской литературы и деятельности фандомов (фэндомов).

Термин фандом (fandom) пришел из английского, и первоначально означал объединение любителей фантастики. Как пишет исследователь волгоградского фандома О.О. Путило в своей монографии, «история фэндомов началась в 1934 году, когда основоположник научной фантастики Хьюго Гернсбек пригласил читателей своего журнала “Wonder Stories” объединиться в Лигу Научной Фантастики (Science Fiction League). Эти люди и вошли в основу Первого Фэндома, членами которого в том числе были известные писатели Айзек Азимов, Рэй Бредбери, Фредерик Пол и др.» [12, с. 5].

В настоящее время существуют фандомы не только на основе научно-фантастических текстов, но и текстов фэнтезийного жанра. В обоих подпространствах существуют канонические произведения, носящие экзотерический характер. Знакомство с этими топосами культурной памяти вводит индивида в рассредоточенную группу интересующих темой. Дальнейшая деятельность по созданию и обсуждению интерпретаций может привести в группу-коллектив на основе конкретного произведения, активистов фандома. В фандоме канон функционирует как экзотерическое

произведение: его читали все члены группы, его персонажи и сюжет хорошо знакомы, и на его основе выстраиваются интерпретации.

Анонимность в фандоме затрудняет описание социального состава групп-коллективов. Характерные черты мировоззрения такой группы можно определить по самому произведению и топосам культурной памяти, которые оно использует. Событиями, которые мобилизуют рассредоточенную группу и активизируют группу-коллектив, являются культурные мероприятия, связанные с каноническим произведением: новое переиздание, новая книга автора о данной вселенной, экранизация. Последний вариант наиболее важен в культурной динамике, поскольку позволяет выйти за границы сложившихся групп и привлечь новых поклонников к каноническому тексту.

Динамичное подпространство популярной культуры выделяет жанр детектива. Детектив зародился в XIX веке и развивается вплоть до наших дней. В современной массовой литературе детектив определяется как жанр, основанный на описании и разоблачении преступления [7, с. 107]. Детектив может объединяться с разными жанрами, включая реализм и психологизм, исторический и приключенческий роман, что и делает его таким популярным в наши дни [5, с. 151].

Становление детектива проанализировал один из основателей микроистории К. Гинзбург, показавший, что детектив существует в так называемой уликовой парадигме. Ядро уликовой парадигмы составляет идея о принципиальной возможности форм социального контроля на основе глубинной взаимосвязи всех феноменов общественной жизни. Даже когда стало понятно, что реальность непрозрачна, существуют привилегированные участки – приметы, улики – позволяющие ее расшифровать [3, с. 224]. Таким образом, детектив также транслирует философию эпохи Просвещения, настаивающую на рациональной познаваемости мира, существовании системы и законов природы. В науке, с которой начиналась классическая рациональность, эти идеи в XX веке поставлены под вопрос, но в популярной культуре они продолжают существовать, что и позволяет детективу выделить среди публики рассредоточенную культурную группу, приверженную ценностям рациональности и познаваемости мира.

Детективная литература как правило экзотерична. Читатель редко возвращается к детективу, зная сюжет. В то же время пограничное положение детектива, позволяющее ему объединять разные жанры, дает возможность интегрировать в текст другие культурные подпространства и задействовать разные топосы культурной памяти, обычно функционирующие в ином

культурном контексте. В таких случаях детективная литература работает как эзотерический текст, на основе которого создаются многочисленные интерпретации, примером чего может служить сюжет о Шерлоке Холмсе, ставший основой фандомного литературного творчества, киноверсий и многочисленных сериалов.

**Выводы.** Итак, литература разных жанров в современном российском обществе функционирует как место сохранения и формирования культурной памяти разных групп. Наряду с сохранением традиции, литература способна транслировать новые интерпретации канонических текстов, создавать разные подпространства со своим каноном. Школьная классика охватывает наибольшую социальную группу, знакомя всех учеников с модерным каноном русской классической литературы, включая сложные образцы классического романа. Военная литература 2014–2025 гг. выделяет в пространстве популярной культуры рассредоточенную группу патриотически настроенных граждан, озабоченных политической и национальной проблематикой. Бард-рок как жанр существует на границе рока и авторской песни, что позволяет сохранять народные песенные архетипы и использовать достижения современной культуры постмодерна. Фантастика и детектив выделяют в популярной культуре культурные группы носителей рационального мировоззрения и философии Просвещения. Фэнтези сохраняет мировоззрение некапиталистических традиционных обществ и создает новые топосы культурной памяти на этой основе.

#### Список литературы

1. Антонов, Б. А. Война сквозь призму международного права в политико-правовом учении Карла Шмитта / Б. А. Антонов // Пролог: журнал о праве. – 2023. – № 2 (38). – С. 7–17.
2. Бурдьё, П. О государстве : курс лекций в Коллеж де Франс (1989-1992) / П. Бурдьё ; [ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пупо, М.-К. Ривьер] ; пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнарёвой ; предисл. А. Бикбова. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 720 с.
3. Гинзбург, К. Приметы. Уликовая парадигма и ее корни / К. Гизбург // Мифы – эмблемы – приметы: Морфология и история : сборник статей / пер. с ит. и послесл. С. Л. Козлова. – Москва : Новое изд-во, 2004. – С. 189–241.
4. Данченкова, Н. Ю. Бард-рок и поэтика сказки: певец-сказочник Веня Д'ркин / Н. Ю. Данченкова // Всероссийский конгресс фольклористов: сборник научных статей. – Москва : [б. и.], 2019. – С. 312–322.
5. Козлова, Н. В. Развитие жанра детектива в современной литературе (с использованием англо- и русскоязычных неологизмов) / Н. В. Козлова // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития : сборник научных трудов. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2025. – С. 149–153.

6. Кострикова, Д. К. Авторская песня как социальный и культурный феномен / Д. К. Кострикова // Наука и современность. – 2010. – № 1-1. – С. 158–162.
7. Купина, Н. А. Массовая литература сегодня : учеб. пособие / Н. А. Купина, М. А. Литовская, Н. А. Николина. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 424 с.
8. Макеева, Н. В. Война в Новороссии: феномен литературного процесса / Н. В. Макеева // Завтра. – 2019. – URL: [https://zavtra.ru/blogs/vojna\\_v\\_novorossii\\_fenomen\\_literaturnogo\\_protcessa](https://zavtra.ru/blogs/vojna_v_novorossii_fenomen_literaturnogo_protcessa) (дата обращения: 20.01.2026).
9. Малешевич, С. Война и общество / С. Малешевич. – Астана : Спринт Бук, 2025. – 512 с.
10. Моретти, Ф. Дальнее чтение / Ф. Моретти ; пер. с англ. А. Вдовина, О. Собчука, А. Шел и науч. ред. перевода И. Кушнарева. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2016. – 352 с.
11. Перхина, Е. М. Культурная память в пространстве художественного текста (интерпретация творчества Григория Горина) : 5.10.1 : автореф. дис. ... канд. культурологии / Перхина Евгения Михайловна. – Архангельск, 2023. – 34 с.
12. Путило, О. О. История волгоградского фэндомы : монография / О. О. Путило. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Волгоград : Перископ-Волга, 2021. – 316 с.
13. Путило, О. О. О жанровых границах фэнтези и научной фантастики / О. О. Путило, Л. Н. Савина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2024. – № 10 (193). – С. 154–158.
14. Хуторцова, Е. Р. Технооптимизм в контексте доверия: взгляд молодежи / Е. Р. Хуторцова // Социальная онтология России : сборник научных статей по докладам XVII Всероссийских Копыловских чтений, Новосибирск, 01–31 марта 2023 года. – Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2024. – С. 242–246.
15. Шмитт, К. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum* / К. Шмитт. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2008. – 670 с.

## **INTERPRETATION AS THE BASIS OF GROUP DYNAMICS OF LITERARY GENRES IN CONTEMPORARY RUSSIAN CULTURE**

N.S. Ishchenko

Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk  
e-mail: [niofterna@gmail.com](mailto:niofterna@gmail.com)

The paper focuses on the different genres of modern Russian literature as cultural groups based on canonical texts that create their own interpretations and express the cultural values of these groups. The study examines popular and rapidly growing literary genres such as modern literature, science fiction, fantasy, detective fiction, bard rock, and contemporary military literature, which has been influenced by the events in Donbas since 2014. It is shown that the relevant cultural sub-spaces have their own canon, created by specific authors who build communication with groups of activists and dispersed groups of fans on the basis of creating a space of interpretations, allowing readers to make their personal experience available to other members of the group. The article also shows that different groups of fans of different texts compete for the right to create the correct interpretation of the canon, which determines the cultural dynamics in modern Russian society.

**Keywords:** popular culture, cultural groups, literary genres, science fiction, fantasy, bard rock, detective fiction, romance, modern military literature.